

4849943

На правах рукописи

САНАКИНА Татьяна Анатольевна

**Православное духовное образование в Архангельской и Холмогорской
епархии в XVIII – начале XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Архангельск - 2011

16 ИЮН 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Соколова Флера Харисовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Ершова Эльвира Борисовна

кандидат исторических наук, доцент
Трошина Татьяна Игоревна

Ведущая организация: **Вологодский государственный педагогический университет**

Защита состоится 27 июня 2011 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.191.02 при Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7, учебный корпус № 2, ауд. № 201.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан 25 мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.П. Тетеревлева

1. Общая характеристика работы

Актуальность исследования связана с реалиями современного мира, когда в России в ходе церковно-государственного диалога восстанавливаются позиции церкви в обществе, возрождаются утраченные ранее традиции православной культуры, в том числе и духовного образования. В наши дни духовная школа многими начала рассматриваться как неотъемлемое явление культурной и общественной жизни страны. В связи с этим, осмысление исторического опыта духовного образования и выявление его роли и места в социокультурном пространстве страны и региона представляется весьма актуальным. Изучение влияния модернизационных процессов, происходивших в России в XVIII – начале XX вв., на деятельность духовной школы приобретает особое значение в свете кардинальных преобразований современного российского общества и его образовательной системы.

Научная значимость заявленной темы состоит в том, что в отечественной историографии до сих пор не сформированы единые концептуальные подходы в изучении истории духовного образования в России. Слабо представлена история среднего и низшего звеньев системы духовного образования, как на российском, так и региональном уровнях, недостаточно изучена деятельность духовной школы в момент революционных преобразований, без чего воссоздать целостную историческую картину духовного образования представляется невозможным, что актуализирует научную значимость поставленной проблемы.

Важность изучения проблемы на региональном уровне и, в частности, в Архангельской губернии обусловлена тем, что в системе духовного образования во всех регионах страны наряду с общими тенденциями имелись свои особенности. Изучение проблематики на региональном уровне позволит воссоздать единое концептуальное видение проблемы и реконструировать историю духовного образования в полном объеме во всем его многообразии региональных особенностей.

Степень научной разработанности темы. В историографии изучаемой темы можно выделить три этапа: досоветский, советский и постсоветский. Данная периодизация основана на изменении теоретико-методологических подходов в изучении роли церкви в жизни общества. Внутри каждого указанного этапа историографии можно выделить научные исследования, отличающиеся по уровню концептуального осмысления проблемы, степени широты и глубины изучения и обобщения изучаемой темы. Среди них работы по истории Русской православной церкви (РПЦ), в которых в той или иной степени освещаются вопросы духовного образования¹;

¹ Знаменский П.В. Руководство по русской церковной истории. Казань, 1870; 1888; 1896; 1912; М., 1996; 2000; Малицкий П.И. Руководство по русской церковной истории; В 3 т. Владимир, 1888-1889. 2-е изд. СПб., 1902. Т. 3: Синодальный период; Верховский П.В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX вв. Варшава, 1912; Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. Синодальный период: 1700 – 1890 гг. М., 2001; Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX веке

исследования, посвященные светской системе образования в России, в которых делается экскурс в историю духовных учебных заведений²; специальные труды по теории и истории духовного образования в стране³. В свою очередь, среди исследований, имеющих непосредственное отношение к обозначенной теме, можно выделить три группы научных разработок: 1) фундаментальные и комплексные исследования по истории духовного образования в России⁴, 2) работы по отдельным аспектам и периодам духовного образования⁵, 3) очерки по истории отдельных духовных учебных заведений⁶.

Весь комплекс представленных трудов позволяет воссоздать в динамике политику государства и церкви в области духовного образования, сравнить светскую и духовную системы образования, выявить ход реформирования духовной школы и на этом фоне вычленил особенности и специфику этого процесса в Архангельской губернии.

Досоветская историография в целом совпадает с хронологическими рамками исследования. Соответственно значительная часть публикаций может быть отнесена к источникам. Вместе с тем целый ряд опубликованных в эти годы работ отличается аналитическими подходами и может быть отнесен к исследованиям научного плана. Среди них следует особо выделить труды

// История Православных Церквей в XIX веке. Т. П. Славянские Церкви / Под ред. А.П.Лопухина. СПб., 1901. Репринт: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. С. 499-758 и др.

² Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование в России XVIII века. Ч.1. Ярославль, 1874; Рождественский С.В. Очерки по истории систем просвещения в России в XVIII-XIX вв. Т.1.Спб., 1912; Толстой Д.А. Взгляд на учебную часть в России в 18 столетии до 1782 года. СПб., 1912; Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерки истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1912; Шперк, Ф.Ф. Краткий очерк народного образования в городе Архангельске. Архангельск, 1905 и др.

³ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке. Т.1, 2. Вильно, 1908-1909; Всехсвяцкий П. Организация духовно-учебных заведений по Уставам 1814, 1867-1869, 1884 г. Курсовое соч. (кандид), 1894. ОР РГБ. Ф. 172. К. 217. Д. 3 (рук.); Знаменский П.В. Духовные школы России до реформы 1808 г. Казань, 1881; Беляевский Ф.Н. О реформе духовной школы: В 2-х т. СПб., 1907 и др.

⁴ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке. Т.1, 2. Вильно, 1908-1909; Знаменский П.В. Духовные школы России до реформы 1808 г. Казань, 1881 и др.

⁵ Архангельский Александр. Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом. Казань, 1883; Дьяконов К. Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад, 1907 и др.

⁶ Чистович И.А. Пятидесятилетие Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1859; Смирнов С.К. Историческая записка о Московской Духовной Академии, по случаю празднования её пятидесятилетия. М., 1864; Надеждин К.Ф. История Владимирской духовной семинарии. (С 1750г. по 1840 г.). Владимир, 1875; Суворов Н.И. Материалы для истории Вологодской семинарии. Вологда, 1870; Иеромонах Борис. Мудрость духовной школы. Н.Новгород. 1911; Светлов Г. Краткий очерк истории Новгородской духовной семинарии. Вып. 1. Петроград, 1917; Лосев С.А. Из жизни Олонечкой духовной семинарии за 1898 год /Очерк/. Петрозаводск, 1899; Заринский М.Г. Архангельская духовная семинария // Архангельские губернские ведомости. 1847-ч.неоф.-№10, 11. С.145-147; 161-165; Сибирицев М.И. Историческая записка об Архангельской духовной семинарии, читанная в собрании семинарии 12 декабря 1877 // Чтения в обществе любителей духовно-нравственного просвещения. 1877. №5. С. 188-202; Григорьевский М. Архангельское уездное духовное училище (к истории духовного просвещения в Архангельской епархии) // Архангельские епархиальные ведомости – 1905 - №17-23; Кириллов А. Архангельское епархиальное женское училище (Краткий исторический очерк) 1863-1896. Архангельск, 1896; Жданов Николай. Открытие в городе Архангельске духовного училища для девиц духовного звания и других сословий. Архангельск, 1864 и др.

Б.В. Титлинова, П.Д. Всехсвятского, П.В. Знаменского, Ф.Н. Белявского⁷. Работы вышеназванных авторов позволяют проследить процесс развития духовного образования в России с момента его зарождения и до конца XIX в., выявить влияние государства на становление духовной школы, реконструировать процесс реформирования духовных учебных заведений, особенно в 1867 и 1884 гг., оценить его результаты, как на общероссийском, так и региональном уровнях⁸.

В исследованиях конца XIX - начала XX вв. наблюдаются попытки всестороннего анализа развития духовного образования и более взвешенной оценки его состояния и роли в развитии общества. С одной стороны, выходят в свет труды, где отражается роль православного духовенства и духовной школы в развитии российской науки и культуры, их участия в модернизационных процессах XVIII-XIX вв.⁹ С другой стороны, все чаще появляется критический подход к тем организационным мерам, которые предпринимали государство и церковь для усовершенствования системы подготовки кадров священства. К примеру, необходимость реформирования духовных учебных заведений в связи с их неэффективностью показана в трудах С.Булгакова, Ф.Д. Самарина, Г.З. Елисеева¹⁰. Данные работы позволяют осмыслить причины кризиса духовной школы в конце XIX в., проанализировать методы и качество подготовки священнослужителей.

На региональном уровне, в частности в Архангельской губернии, научные исследования в области истории духовного образования практически не проводились. Имеющиеся публикации носят фрагментарный характер и посвящены деятельности конкретных учебных заведений¹¹.

Историография советского периода не всегда была однозначна в своих оценках. Ориентируясь на динамику отношения советского государства к церкви, которое оказывало доминирующее влияние на ход исследования

⁷ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX веке. Т.1, 2. Вильно, 1908-1909; Всехсвятский П. Организация духовно-учебных заведений по Уставам 1814, 1867-1869, 1884 гг. Курсовое соч. (кандид), 1894. ОР РГБ. Ф. 172. К. 217. Д. 3 (рук.); Знаменский П.В. Духовные школы России до реформы 1808 г. Казань, 1881; Белявский Ф.Н. О реформе духовной школы: В 2-х т. СПб., 1907.

⁸ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии: Вып. 1-3 / Сост. и ред. В.А.Смирнов. – Архангельск, 1894-1896; Верюжский В. Архиерейский дом при первом Холмогорском Архиепископе Афанасии. Архангельск, 1900; Заринский М. Иерархи Архангельской и Холмогорской епархии // Справочная книжка Архангельской губернии на 1852 г. – Архангельск, 1852; Архангельский патерик / Сост. Епископ Никодим (Кононов). СПб., 1901, М., 2000.

⁹ Прилежаев Е.М. Духовная школа и семинаристы в истории русской науки и образования. СПб., 1879.

¹⁰ Самарин Ф.Д. Какие школы нам нужны для приготовления духовенства? М., 1906; Особые мнения Ф.Д.Самарина о реформе духовно-учебных заведений, внесенные на обсуждение Предсоборного Присутствия. М., 1905; Булгаков С. О необходимости введения кафедры общественных наук. СПб., 1907; Елисеев Г.З. Бегство семинаристов // Отечественные записки – 1875 - №12.

¹¹ Заринский, М.Г. Архангельская духовная семинария // Архангельские губернские ведомости. 1847.-№10, 11. - С.145-147; 161-165; Сибирцев, М.И. Историческая записка об Архангельской духовной семинарии, читанная в собрании семинарии 12 декабря 1877 // Чтения в обществе любителей духовно-нравственного просвещения. – 1877 - №5. - С. 188-202; Григорьевский М. Архангельское уездное духовное училище (к истории духовного просвещения в Архангельской епархии) // Архангельские епархиальные ведомости – 1905 - №17-23; Кириллов А. Архангельское епархиальное женское училище (Краткий исторический очерк) 1863-1896. Архангельск, 1896.

проблемы и существующие в науке подходы и оценки, можно выделить три периода: 1) 1917 – 1943гг., 2) 1943г. – вторая половина 80-х гг., 3) со второй половины 80-х до 1991г.

В период 1917-1943 гг. духовное образование не относилось к числу актуальных исследовательских тем. Главная и характерная черта историографии этого периода это воинствующий атеизм и отрицание роли церкви и духовного образования в жизни общества. Марксистско-ленинские принципы партийно-государственной политики по отношению к церкви и религии, нашли свое отражение в работах В.И.Ленина, А.В.Луначарского и других авторов первого этапа советского периода¹². Некоторые аспекты духовного образования находили частичное отражение в обобщающих работах по истории церкви, народного образования и революционного движения¹³.

После Великой Отечественной войны, заставившей государство по-новому взглянуть на роль церкви в жизни общества и государства, в трудах по исследуемой проблематике намечается тенденция к более взвешенному подходу. В 50-е - начале 80-х гг. XX в., история становления и развития духовного образования в стране и регионах не стала предметом самостоятельных исследований, но отдельные сюжеты темы находят отражение в работах по истории РПЦ¹⁴.

С середины 80-х гг. XX вв. в связи с государственным курсом на демократизацию общества и либерализацию церковно-государственных отношений появляются новые тенденции в освещении истории Русской православной церкви и её роли в жизни общества. Например, в исследовании А.Н.Ипатова большое место отводится изучению влияния РПЦ на развитие просвещения и культуры¹⁵. Вместе с тем, несмотря на то, что в эти годы начинается осознание необходимости нового взгляда на историю церковных институтов в России, трактовки и подходы в изучении истории духовного образования, продолжали оставаться в пределах марксистско-ленинского видения. На региональном уровне духовная школа на протяжении всего советского периода так и не становится объектом самостоятельного исследования.

Историография духовного образования постсоветского периода характеризуется переосмыслением роли Русской православной церкви в историческом развитии российского государства. Перемены в отношении государства к церковной деятельности постепенно привели к изменениям идеологических

¹² Ленин В.И. О значении воинствующего материализма // Под знаменем марксизма. 12 марта 1922 г. №3; Луначарский А.В. Религия и просвещение /Сост. и примеч. В.Н.Кузнецова; Вступ.ст. Ю.Б.Пищика, - М, 1985; Лукин Н.М. Церковь и государство. М., 1924; Каменев С.А. Церковь и просвещение в России. Л., 1928; Грекулов Е.Ф. Нравы русского духовенства. М., 1928; Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией в России. 1900-1917. М., 1984.

¹³ Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924.; Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 г.г. Л., 1924; Никольский Н.М. История русской православной церкви. М.-Л., 1931; Он же: История русской церкви. – 3-е изд. – М., 1985.

¹⁴ Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Он же: Православная инквизиция в России. М., 1964; Церковь в истории России (IX-1917 г.). Критические очерки. М., 1967; Религия и церковь в истории России. М., 1975.

¹⁵ Ипатов А.Н. Православие и русская культура. М., 1985.

установок в исторических работах, посвященных церкви и духовному образованию. Новые условия развития исторической мысли позволили отойти от стереотипного отрицания института духовной школы, характерной для предшествующего этапа историографии. Теоретико-методологическое осмысление проблемы стало отличаться концептуальным многообразием. Из работ этого периода, посвященных проблемам реформирования церкви и духовной школы, следует особо выделить труды С.В. Римского, В.А. Федорова, А.В. Беляевой, М.А.Бабкина и Т.Г. Леонтьевой¹⁶. Появляются исследования по различным аспектам светского и духовного образования¹⁷. Из них особую ценность для изучения проблемы на региональном уровне представляют работы П.Т. Синициной, Л.Н. Квашниной и А.В. Силина¹⁸.

На новый уровень осмысления вышли исследования, посвященные как отдельным духовным учебным заведениям, так и разным типам его. Одной из фундаментальных работ является монография Н.Ю. Суховой, посвященная истории духовных академий и кризису духовной школы в пореформенной России¹⁹. Вопросы организации духовных учебных заведений в России и отдельных епархиях, оценка эффективности их деятельности, анализ основных периодов реформирования духовного образования нашли свое отражение в кандидатских диссертациях А.В. Сушко и А.И. Конюченко, в работах Г.З. Агафоновой, И.М. Бочаровой Н.Н. Богемской, Т.А. Красницкой, С.В. Миролубовой, А.М. Торгашина и Е.А. Вишленковой²⁰. Впервые предметом

¹⁶ Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999; Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М., 2003; Беляева А.В. Церковь и государство в России в начале XX века. Учебное пособие. Ярославль, 1999; Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007; Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX в. // Вопросы Истории. – 2001 - №1 - С.29-43

¹⁷ Василькова Ю.В. Страницы Отечественного образования: Из истории России, Православия, литературы с древнейших времен до конца XVIII в. Курс лекций. Кн.1. М., 1996; Латышина Д.И. История педагогики: Воспитание и образование в России (X-начало XX вв.). М., 1998; Сысоева Е.К. Московский университет и общеобразовательная школа в XVIII - начале XX в. // Вопросы истории. - 2008 - №6; Фруменкова Т.Г. Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века // Вопросы истории. – 2003 - №7 - С.136-143.

¹⁸ Синицина П.Т. Развитие народного образования на Европейском Севере (досоветский период). Архангельск, 1996; Квашнина Л.Н. Образование и религиозно-нравственное воспитание в Архангельской губернии в XVIII-XIX вв. // Автореф. дисс. ...канд. пед. наук. Петрозаводск, 1999; Она же. Развитие духовного образования на Архангельском Севере в XVIII-XIX вв. // Педагогическая культура Европейского Севера: общее и профессиональное образование: Сб. ст. – Архангельск, 2000. С.9-19; Силин А.В. Из истории взаимоотношений государства, школы и церкви на Европейском Севере России (1917-1920 гг.) // Религия вчера, сегодня, завтра: Курс лекций по истории и философии религии. - Архангельск, 1994 - Вып.3. - С.132-136.

¹⁹ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: Проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). М., 2006.

²⁰ Сушко А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861-1884) // Автореф. дисс. ...канд. ист.наук. Спб., 1998.; Конюченко А.И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Челябинск, 1996; Агафонова Г.З. Духовно-православные традиции отечественного начального образования второй половины XIX — начала XX вв. На примере церковно-приходских школ. Чебоксары, 2006.; Бочарова И.М. Церковь как инструмент духовного образования и воспитания. Воронеж, 1998.; Богемская Наталья Николаевна. Реформа системы образования Русской православной церкви и ее влияние на последующую деятельность

самостоятельных исследований становятся в эти годы средние духовные учебные заведения²¹.

Один из аспектов духовного образования – деятельность преподавательского состава духовных учебных заведений – получила отражение в диссертационных работах И.В. Макаровой²² и А.А. Соловьева²³, которые конкретизировали социальный состав церковной интеллигенции, включив в нее основную часть преподавателей высших и средних духовных учебных заведений. В монографиях В.С. Меметова, А.В. Квакина, А.А. Данилова, посвященных проблемам теории и методологии исследования интеллигенции, раскрывается значимость церковной интеллигенции в развитии культуры и народного образования в стране. Заслуживает внимания утверждение, что духовенство явилось предшественницей светской интеллигенции в России²⁴. Процесс формирования интеллигенции, в том числе и церковной, на Европейском Севере, ее влияние на социально-культурное развитие региона нашли отражение в работах Н.К. Гуркиной, Ф.Х. Соколовой и Е.Е. Шуруповой²⁵.

Анализ степени изученности проблемы показывает, что в отечественной науке вопросы развития духовного образования в Архангельской губернии нашли косвенное отражение в трудах, посвященных преимущественно проблемам развития православной духовной школы в России в целом. Региональная историография исследуемой темы представлена фрагментарно, рассмотрением отдельных сюжетов. Система духовного образования в исследуемом регионе и в обозначенные хронологические рамки не стала самостоя-

духовенства. 1860-1880 гг. Спб., 2004.; Конюченко А.И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Челябинск, 1996.; Мудролпובה С.В. Роль Русской православной церкви в развитии образования в российской провинции (на примере Вятской губернии). Киров, 2006.; Торгашин А.М. Система православного образования и православные духовно-учебные заведения Пензенской губернии в контексте социально-политических перемен в XIX — начале XX вв. Пенза, 2001.; Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань, 1998;

²¹ Герасимова Н.Е. Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX — начале XX вв. Ярославль, 2001.; Налетова Н.Ю. Становление и развитие духовного образования на территории Смоленской епархии в XVIII — XIX вв. Смоленск, 2006.; Полосин Н.И. Православное духовное образование в Пензенской губернии в XIX — начале XX вв. Пенза, 2005.

²² Макарова И.В. Деятельность преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. 60-е годы XVIII – первая четверть XIX вв. // Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. Иваново, 2005.

²³ Соловьев А.А. Интеллигенция и церковь в России в начале XX в.: опыт взаимоотношений // Автореф. дисс. ...канд.ист.наук. Кострома, 1997.

²⁴ Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: монография / Под ред. В.С.Меметова. Иваново, 2008; Квакин А.В. Российское государство и российская интеллигенция: монография. Уфа, 2007; Данилов А.А., Меметов В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России: монография. Иваново, 1997.

²⁵ Гуркина Н.К. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX- начале XX веков. СПб., 1998; Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика отношений с властью. 1917-1930годы // Автореф. дисс. ...докт. ист. наук. Архангельск, 2005; Шурупова Е.Е. «Губернские ведомости» и формирование интереса к местной истории в дореволюционной российской провинции // Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Архангельск, 2005.

тельным предметом всестороннего и комплексного изучения, что актуализирует настоящее исследование.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении процесса становления и развития системы духовно-учебных заведений в Архангельской епархии в XVIII- начале XX вв.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих **задач**:

- представить в исторической ретроспективе динамику государственной и церковной политики в области духовного образования;
- охарактеризовать процесс становления и развития духовного образования в Архангельской епархии, начиная с момента зарождения в XVIII и до его ликвидации в начале XX вв.;
- проследить динамику численности учебных заведений, учащихся, кадрового потенциала, их материального обеспечения;
- проанализировать степень эффективности духовных учебных заведений в подготовке кадров священнослужителей;
- выявить роль духовных учебных заведений в развитии культуры и образования в регионе;

Объектом исследования является православное духовное образование, под которым понимается процесс подготовки кадров священно - церковнослужителей, осуществлявшийся в духовных учебных заведениях РПЦ.

Предметом исследования является процесс становления и развития духовного образования в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII - начале XX вв.

При выборе **хронологических рамок** исследования диссертант исходил из того, что нижний временной предел ограничен 1723 г. - датой открытия первого духовно-учебного заведения в Архангельской и Холмогорской епархии. В отличие от центральной России, где духовная школа просуществовала до 1918 г., в исследуемом регионе, в связи с существованием антибольшевистского режима в годы гражданской войны и интервенции, духовные учебные заведения функционировали до марта 1920 г., что и определяет верхнюю временную границу исследования.

Территориальные границы исследования ограничены пространством одного церковно-административного округа – Архангельской и Холмогорской епархии, которая соответствовала границам Архангельской губернии на протяжении всего рассматриваемого периода. Фиксация внимания на одной епархии, с одной стороны, дает возможность более детально изучить процессы, протекавшие в масштабах епархиальной системы духовного образования. С другой стороны, в рассматриваемый период исследуемая губерния включала в себя территории современных Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого автономного округа, частично, республик Коми и Карелии, что дает основание утверждать, что фактические рамки исследования значительно шире и дают представление о процессах становления системы духовного образования в указанных субъектах Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. Ведущим концептуальным положением, на основе которого диссертант раскрывает проблему становления и развития духовного образования в Архангельской губернии в XVIII - начале XX вв. является теория модернизации. Это позволяет показать основные изменения, происходившие в духовной школе в XVIII – начале XX вв., в контексте модернизационных процессов, происходивших в российском социокультурном пространстве. В частности, проследить этапы реформирования духовной школы, которые во многом определялись системой взаимоотношений государства и церкви, их политикой в области духовного образования, по-новому взглянуть на роль духовенства и духовной школы. Отечественная наука отличается наличием множества концептуальных подходов в трактовке сущности модернизации. В настоящем исследовании под модернизацией понимается всесторонний процесс преобразований, охватывающий все сферы жизнедеятельности общества и приводящий к качественным изменениям. Однако, в российской государственной практике этот процесс принял односторонний характер, когда власть при опоре на традиционные социально-политические отношения и институты, стремилась догнать западные страны преимущественно в технико-экономическом и частично культурном плане, в связи с чем концепт догоняющей модернизации стал ведущим в настоящем исследовании.

Одним из ведущих в работе стал принцип системности, который предполагает анализ духовного образования как единой системы, где все ее элементы тесно взаимосвязаны между собой, и изменения, происходящие в одной из подсистем, ведут к изменению всей системы в целом.

Принцип историзма, используемый в работе, позволил изучить развитие духовного образования в хронологической последовательности и исторической динамике, с учетом конкретно-исторических реалий страны, исследуемого региона, особенностей каждого периода развития духовного образования. Принцип объективности достигался путем максимального привлечения источников и исследований, посвященных вопросам теории и истории духовного образования, и был направлен на всестороннюю реконструкцию исторической реальности.

Исследование заданной темы основывается на совокупности как общенаучных (исторический и логический, анализа и синтеза, индукции и дедукции), так и специально-исторических методов исследования (хронологически-проблемный, сравнительный, типологический). Одновременно в исследовании применялся статистический метод обработки количественных данных о численности духовных учебных заведений, учащихся, преподавателей и выпускников.

Использование всех вышеназванных аналитических подходов, научных принципов и методов позволило диссертанту комплексно и всесторонне раскрыть заявленную тему.

Источниковая база диссертационного исследования представлена совокупностью опубликованных и неопубликованных источников. В работе использованы документы двадцати одного фонда 5 архивохранилищ России:

Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Государственного архива Кировской области (ГАКО) и Государственного архива Архангельской области (ГААО).

В фондах РГИА наибольшей информативностью для раскрытия данной темы обладают *делопроизводственные документы* фонда Учебного Комитета Св. Синода - центрального органа, осуществлявшего управление духовным образованием (Ф. 802). В Государственном архиве Российской Федерации использованы документы фонда Ликвидационной комиссии Временного правительства Северной области, где имеются сведения о взаимоотношениях Архангельской духовной семинарии и военного руководства в период интервенции на Севере (Ф. 405). В ЦГИА Санкт-Петербурга наибольший интерес для исследования представляют фонды Санкт-Петербургской духовной консистории (Ф. 19) и духовной академии (Ф.277), которые содержат документы (переписка, справки, доклады) по организации сети и руководству духовно-учебными заведениями Санкт-Петербургского округа, в чье попечение входили православные учебные заведения Архангельской губернии. В целях сравнения процессов, происходивших в различных регионах, выявления общего и особенного в развитии духовных учебных заведений Архангельской епархии и других духовно-учебных округах России были использованы архивные документы ГАКО, хранящиеся в фондах Вятского духовного училища (Ф.216), Вятской духовной семинарии (Ф.215), Нолинского духовного училища (Ф.1015).

Наибольший комплекс делопроизводственной документации, имеющий отношение к исследуемой теме, был извлечен из ГААО: фонды Архангельской духовной консистории (Ф. 29), духовной семинарии (Ф.73), духовных училищ (Фф.63, 484), женского епархиального училища (Ф.64), псаломщической школы (Ф.1734) и др. Документы духовно-учебных заведений (переписка между руководителем епархии, духовной консисторией и администрацией учебного заведения, переписка с родителями учащихся, расписания уроков, списки и характеристики учащихся, формулярные списки преподавателей и др.) интересны с точки зрения изучения повседневной жизни духовных учебных заведений. Материалы Архангельской духовной консистории более систематизированы и дают возможность проследить судьбу конкретного решения, события или человека на протяжении определенного периода, выявить причинно-следственные связи событий. Фонды Архангельского архиерейского домоуправления (Ф.31), Канцелярии Епископа Архангельского и Холмогорского (Ф.1025) содержат организационно-распорядительную документацию, докладные записки священнослужителей и служителей архиерейского дома по организации и содержанию славянской, а затем славяно-латинской школы. Они дают представление о состоянии духовного образования в Архангельской епархии на раннем этапе его становления, когда оно находилось в ведении епархиального архиерея.

Важной составной частью опубликованных источников являются *законодательные и нормативные акты* – именные указы, высочайше утвержденные доклады, уставы, включенные в Полное собрание законов Российской империи и регламентирующие развитие духовно-учебных заведений России на протяжении XVIII-XX вв.

Опубликованные *статистические отчеты* архангельских учебных заведений содержат богатый цифровой материал, характеризующий многие стороны жизни духовной школы. Памятные книжки и адрес-календари несут ценную информацию о составе преподавателей архангельских духовно-учебных заведений.

Местная епархиальная *периодическая печать* представлена Архангельскими епархиальными ведомостями за 1888-1919гг. (АЕВ). Большой интерес, с точки зрения региональной политики в области духовного образования представляют опубликованные в них отчеты епархиальных и окружных съездов духовенства, протоколы правлений духовно-учебных заведений. Названные периодические издания ценны и тем, что в них печатались очерки по истории развития светского и духовного образования в регионе. Из светских изданий значительный массив ценнейшей информации был извлечен из Архангельских губернских ведомостей (АГВ) за 1848-1917гг. и газеты «Архангельск» за 1907-1919 гг., где публиковались материалы по истории семинарии, архангельского архиерейского дома, освещались события текущей жизни духовно-учебных заведений региона.

В работе была использована и *мемуарная литература*. Ее количество, к сожалению, незначительно. Среди них выгодно отличаются воспоминания семинариста М. Прокопьева²⁶. Этот источник дает возможность показать быт учащихся, их взаимоотношения с преподавателями и между собой, методы обучения и пр., но главная ценность данного вида информации в том, что она носит лично окрашенный характер.

Таким образом, заявленная тема обеспечена источниками разных видов. Их вовлечение позволяет всесторонне реконструировать историю духовного образования в Архангельской губернии, выявить его роль в подготовке кадров духовенства и в развитии региона в целом. Использование метода сравнительного анализа, принципов непротиворечивости и взаимодополняемости источников позволило обеспечить их репрезентативность и достоверность. В целом все многообразие документов и материалов, вовлеченных диссертантом в научный оборот, позволило решить поставленную задачу.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проведено комплексное и системное исследование истории становления и развития духовного образования в Архангельской и Холмогорской епархии, на базе обширного массива источников, многие из которых введены в научный оборот впервые. Представлена авторская периодизация этапов становления и

²⁶ Прокопьев Милий Васильевич. Памяти наставников семинарии и питомцев высшей школы, окончивших курс Архангельской духовной семинарии в 1867г. (К 50-летию окончания курса последних. 1867-1917). Архангельск, 1917.

развития духовной школы в Архангельской епархии. Отражено влияние модернизационных процессов, происходивших в стране, на духовную школу в регионе. Выявлена динамика количественных (численности учебных заведений, учащихся, педагогов, выпускников) и качественных характеристик в деятельности духовных учебных заведений исследуемой губернии. Выявлено влияние местных духовных учебных заведений и создаваемых при их участии церковных культурных сообществ на развитие культуры и образования в регионе. Достоянием научной общественности стали имена многих региональных церковных деятелей, оказавших существенное влияние на становление и развитие духовного образования в Архангельской и Холмогорской епархии. Впервые в исторической динамике представлен историографический анализ процесса организации духовного образования в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII-XX вв.

Теоретическая значимость работы. Исследование в определенной степени закрывает лакуны в изучении истории православной церкви в России и Архангельской губернии в XVIII - начале XX вв., способствует воссозданию комплексной истории духовного образования в регионе и стране. Выявленные особенности становления и развития системы духовного образования в регионе в единстве с общероссийскими тенденциями могут помочь в выработке единой концептуальной основы при изучении вопросов теории и истории духовного образования в России. Ранее вопросы профессиональной подготовки духовенства в данном регионе не были предметом специального исследования. В ходе работы над диссертацией проанализировано и введено в научный оборот значительное количество неопубликованных материалов.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы, как органами государственного управления, так и духовного ведомства при разработке политики в области развития духовного образования в современных условиях. Материалы исследования могут найти применение при разработке общих и специальных лекционных курсов по истории духовного образования в высших учебных заведениях, для написания фундаментальных трудов, посвященных проблемам духовного образования.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на кафедре отечественной истории ПГУ им. М.В.Ломоносова. Основные положения и выводы диссертации отражены в докладах автора на 7 международных, 1 всероссийской, 1 межрегиональной и 4 региональных конференциях. Наиболее значимые из них: VII Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 2008), Всероссийская научная конференция «Церковь в истории и культуре России» (Киров, 2010) и III Межрегиональная научная конференция «Православие в Карелии» (Петрозаводск, 2007). Основные положения работы отражены в опубликованных по теме исследования 20 научных статьях, в том числе 3 - в ведущих научных журналах в соответствии с Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ. Общий объем публикаций по материалам диссертации составляет 3,7 п. л.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, представлена методологическая основа, дается историографический обзор и характеристика источников, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «**Организация духовных учебных заведений в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII в.**» рассматривается общий ход правовой регламентации и организации духовных учебных заведений на протяжении XVIII в.

Первые учебные заведения по подготовке кадров для различных видов церковной службы в виде братских школ и школ при архиерейских домах были созданы еще в XVII веке. Однако, только начиная с XVIII в., целенаправленная работа по созданию системы духовных учебных заведений становится неотъемлемой частью государственной политики. Обусловлено это было началом модернизационных процессов в России, особенностью которых было стремление власти преодолеть экономическую и культурную отсталость страны, не меняя основ политической системы и поставив на службу государственных интересов церковь и духовные учебные заведения. Общественным предназначением церкви и ее институтов должны были стать: идеологическая поддержка государственных преобразований и помощь в обеспечении нужд самой церкви и страны квалифицированными кадрами, так как именно церковь и духовенство имели опыт развития просвещения и по сравнению с другими слоями общества обладали более высоким уровнем образования.

Уже в первые годы своего правления Петр I издает ряд указов о создании духовных учебных заведений и обязательном общем и профессиональном образовании священнослужителей, но только с принятием Духовного регламента в 1721г. были обозначены предполагаемые к созданию типы учебных заведений: академии, семинарии и архиерейские школы. Согласно регламенту эти учебные заведения должны были быть профессиональными, а с принятием сопутствующих регламенту указов – и сословными.

В духе просвещенного абсолютизма, Екатерина II, стремясь поднять уровень культуры своих подданных, выбрала для этой цели, в роли главных воспитателей, пастырей церкви, поэтому обратила серьезное внимание на подготовку будущих клириков. На смену утилитаризму петровского времени приходит классическое образование. Духовная школа, считая образование детей священства внутрисословным делом, взяла на себя не только профессиональную, но и общеобразовательную подготовку детей духовенства.

В епархиях низшие архиерейские школы с введением в курс преподавания богословских наук (риторика, пиитика, философия, богословие) получали статус средних духовных учебных заведений и назывались семинариями. В густонаселенных епархиях, где существовало несколько низших школ, семинарией становилась одна из них, чаще всего, находившаяся в губернском центре, все остальные сохраняли статус низших учебных заведений. К концу XVIII в. духовное образование в России было представлено 4 академиями, 36 епархиальными духовными семинариями и 115 низшими школами.

Архиерейская школа, созданная в Архангельской епархии в 1723 г. имела статус низшей сословно-профессиональной школы и готовила кадры для приходских церквей. Выбор предметов зависел от предпочтений епархиального архиерея и уровня богословской подготовки учителя (славяно-русской, славяно-латинская). Уже в 30-е гг. XVIII в. она неофициально называлась семинарией, но официально статус среднего учебного заведения получила в 1762 г. К концу XVIII в. в виду немногочисленности духовенства, в епархии значилось только одно духовное учебное заведение – семинария с Русской школой при ней, игравшей роль подготовительных классов для поступающих в семинарию.

На протяжении всего XVIII в. правительством проводится характерная для модернизации секуляризационная политика, но, если в первой половине XVIII в. церковь лишается лишь политической самостоятельности и попадает в административную зависимость от государства, то во второй половине – и в экономическую. Духовная школа становится общегосударственной и общецерковной. В соответствии с этой политикой, в начале века материальное благополучие духовно-учебных заведений обеспечивалось в основном за счет епархий, а во второй половине XVIII в. их финансовое обеспечение берет на себя государство, что имело определенный положительный эффект, т.к. обеспечивало регулярность денежных поступлений и возможность планирования расходов. Однако к концу века финансирование было незначительным, более того средства, выделяемые на содержание одного воспитанника, сократились с 25 руб. до 17 руб. в год.

Численность учащихся в Архангельской епархии неуклонно росла и к началу XIX в. достигла 226 человек, против 39 в 1723 г., что показывает положительную динамику в развитии духовного образования. Состав учащихся на протяжении всего века ограничивается только духовным сословием. В связи с началом централизованного финансирования неуклонно возрастало количество учащихся, содержавшихся за счет государства. Если в 1730 г. в Архангельской семинарии на полном епархиальном содержании состояло 7,6% учащихся, то в 1803 году 35,8% семинаристов обучались за счет государства и 15% на средства епархии.

В первые годы существования духовной школы руководство Архангельской епархии вынуждено было принимать всех сыновей духовенства, соответствовавших по возрасту для учебы, вне зависимости от уровня общеобразовательной подготовки, что являлось причиной значительных отсевов по

причине неуспеваемости. Однако дефицит кадров причетников вынуждал руководство епархии направлять последних на низшие церковные должности дьяков и псаломщиков. К концу века с целью повышения общеобразовательного уровня детей и подготовки их к поступлению в Архангельскую семинарию, при ней организуется Русская школа.

Количество выпускников духовной школы региона подсчитать сложно, ввиду нерегулярности приема и выпусков. Иногда приема учащихся не было в течение нескольких лет. С установлением штатов и централизованного финансирования, выпуски семинаристов стали более регулярными, но оставались немногочисленными. По подсчетам диссертанта в течение 1795-1803 гг. полный курс Архангельской духовной семинарии окончили всего 23 чел. Несмотря на то, что к концу XVIII в. наличие среднего духовного образования становится обязательным для назначения на должности священников, острый дефицит кадров вынуждал региональное епархиальное руководство игнорировать это требование.

Архангельская семинария не смогла полностью обеспечить потребности епархии в грамотных священнослужителях, что в принципе было характерно и для других регионов России. К концу XVIII в. в Архангельской епархии, как и в Вологодской, более 56% священников не имели профессионального образования. Дефицит кадров был обусловлен не только малочисленными выпусками, но и усугублялся потребностями государства в грамотных выпускниках семинарий, которых нередко запрашивали для работы в гражданских ведомствах.

Одна из главных проблем духовной школы этого периода – кадры преподавателей. Возможность найти подготовленных преподавателей в епархии была очень мала. Частично проблема решалась путем приглашения в регион выпускников Киевской коллегии, но при их отсутствии руководство епархии было вынуждено обходиться учителями-практиками из местного духовенства. В середине XVIII в. стала практиковаться отправка воспитанников семинарии на учебу в академию с целью подготовки учителей, что сыграло положительную роль в повышении уровня преподавания. К концу XVIII в. проблема начала решаться путем целенаправленной подготовки преподавательских кадров духовными академиями. В связи с этим уровень подготовки преподавателей в Архангельской семинарии заметно повышается. В 1797 г. все 6 преподавателей имели профессиональное образование, в том числе 2 - высшее академическое и 4 - среднее семинарское.

Несмотря на общий низкий уровень образования духовенства, оно для своего времени было одним из самых грамотных сословий российского общества. Воспитанники Архангельской семинарии стояли у истоков зарождения светского образования в губернии, пополняли чиновнический аппарат, направлялись на учебу в Медико-хирургическую академию, которая в основном состояла из выпускников духовных школ. Во вновь образованном в 1786 г. в Архангельске главном народном училище практически все учителя являлись выпускниками духовных семинарий. Вышеизложенное дает осно-

вание утверждать, что духовные учебные заведения играли важную роль в развитии культуры и просвещения региона.

Таким образом, в XVIII в. происходит зарождение и становление духовного образования в Архангельской епархии, что соответствует общероссийским тенденциям. Но, благодаря активной деятельности местных архиереев, открытие школы в регионе произошло в числе первых, в отличие от большинства епархий. На конец XVIII в. в Архангельской епархии был представлен только один тип духовно-учебных заведений – семинария, имевшая статус среднего учебного заведения. Низший тип духовной школы в Архангельской епархии существовал в виде Русской школы при семинарии. Тогда как в более заселенных епархиях духовные училища существовали как самостоятельные учебные заведения.

Наличие трех типов духовных учебных заведений, зарождение системы подготовки преподавательских кадров, регламентация общих принципов организации учебного процесса создали почву и предпосылки для дальнейших преобразований и создания целостной системы духовного образования. В XVIII в. духовное образование добилось качественных изменений, но одновременно было отягощено серьезными проблемами, требующими разрешения. Частая сменяемость епархиальных архиереев, недостаток квалифицированных преподавательских кадров, отсутствие единого учебно-методического центра и общегосударственных методик обучения, слабая материально-техническая обеспеченность создавали большие трудности в организации духовного образования в центре и регионе.

Во второй главе «Создание и развитие системы духовного образования в Архангельской и Холмогорской епархии в XIX в.» рассматривается деятельность государства и церкви по созданию непрерывной многоуровневой системы духовного образования.

В XIX в. модернизационные процессы в стране носили волнообразный характер. С одной стороны на фоне нарастания противоречий между феодальной политической системой и рыночными (капиталистическими) экономическими отношениями власть временами (Александр I и Александр II) проявляла желание расширить сферы преобразований и распространить их в область социально-политических отношений. Эти процессы сопровождались периодическим откатом назад, проявлением консервативно-охранительных тенденций во власти (Николай I).

В начале XIX в. правительство, заинтересованное в развитии общего и профессионального образования, почти одновременно с созданием светской системы народного образования приступило к организации системы духовного образования. По сути, из существующей сети духовных учебных заведений была создана многоуровневая преемственно взаимосвязанная система духовного образования. Учреждение духовно-учебных округов позволило провести это реформирование поэтапно с учетом местных особенностей. В 1839-1855 гг. была предпринята попытка придать этой системе более утилитарный характер, повернуть её к практическим потребностям прихожан и самих священников и одновременно усилить преподавание богословских наук,

что соответствовало государственной идеологии, базирующейся на теории официальной народности. Одновременно усиливается централизация и бюрократизация системы управления духовным образованием.

С приходом на престол Александра II, в стране стали происходить изменения в культурной, социальной и экономической сферах жизни, что было, своего рода, вызовом для не менявшихся десятилетиями порядков в духовных школах. Общий курс правительства Александра II на либерализацию всех сфер жизни общества нашел отражение в новых уставах духовной школы. С принятием Уставов и штатов 1867 г. сословность духовного образования ликвидируется, оно становится открытым для всех сословий, что в совокупности с введением автономии учебных заведений знаменовало дальнейшее включение духовной школы в модернизационные процессы и выход духовного образования на качественно новый уровень развития. Одновременно ликвидация духовно-учебных округов, которые координировали деятельность учебных заведений, отмена контроля высших учебных заведений над семинариями, а тех в свою очередь – над училищами, вызвали децентрализацию системы управления духовными учебными заведениями и нарушили преемственность в организации учебного процесса.

В первой половине XIX в. в Архангельской епархии система духовного образования на низшем уровне была представлена 10 приходскими и 1 уездным духовными училищами, среднее звено - Архангельской духовной семинарией. С середины XIX в. в связи с ликвидацией приходских училищ низшую ступень в системе духовного образования в регионе стали представлять только уездные духовные училища: Архангельское и Шенкурское, с 1867 г. называвшиеся просто духовными училищами. Одновременно во второй половине XIX века получило развитие женское духовное образование, основы которого были заложены созданием в Архангельске в 1863г. женского епархиального училища, получившего в 1872г. статус среднего учебного заведения.

Финансирование духовно-учебных заведений до реформы Александра II осуществлялось, в основном, за счет государственных источников, а после 1867 г. духовные училища большую часть своего содержания стали получать из местных епархиальных доходов, распределением которых занималось духовенство на своих съездах. На развитие системы духовного образования в середине XIX века позитивно повлияло увеличение государственного финансирования духовно-учебных заведений, благодаря чему перестраивались учебные здания, улучшался быт учащихся.

Всего за 1815-1881 гг. полный курс Архангельской семинарии окончили 584 выпускника. При этом наибольшее количество выпускников приходилось на период 1837-1860 гг., приблизительно по 22-28 человек за выпуск, которые осуществлялись через два года. В 70-е гг. XIX в. ежегодные выпуски не превышали 3-11 чел. Это дает основание утверждать, что наиболее эффективно система духовного образования в Архангельской епархии работала в период действия устава 1840 г. Если оценивать эффективность духовного образования с точки зрения выбора выпускниками профессии священника, со-

гласно предназначению этих учебных заведений, то и в этом случае лучшие показатели приходится на 1837-1857 гг. Из 247 выпускников – 204 выбрали пастырскую деятельность, что, скорей всего, объясняется отсутствием возможности у выпускников альтернативного выбора светской службы.

В течение XIX в. существенно повысился качественный уровень подготовки специалистов. Если в 1829 г. их всех священнослужителей Архангельской губернии только 47% имели семинарское образование, то в 1875 г. – 73%.

Закрытость духовной школы, невозможность выбора иной профессии кроме церковной службы при Николае I, вызывали недовольство среди духовенства. Объектом острой критики являлась многопредметность учебных курсов. Во второй половине XIX в. в сфере духовного образования начинают проявляться кризисные явления, нашедшие свое выражение в нежелании выпускников семинарий связывать свою судьбу с профессией священника. Идет большой отток семинаристов в светские учебные заведения и гражданские службы. К примеру, за десять лет после введения Устава 1867 года Архангельская семинария выпустила из своих стен 81 чел., что по сравнению с предыдущим десятилетием было меньше в два раза. Из них не более 50% избрали церковную службу, против 79,3% в предыдущем десятилетии²⁷.

В течение XIX в. с 20 до 28 человек увеличилась численность педагогических кадров духовных учебных заведений, возрос уровень их профессиональной подготовки. Если в 1810 г. преподаватели имели в лучшем случае образование на уровне духовной семинарии (57,7%), то в 1843 г. 60% обучающихся имели уже высшее богословское образование. К концу XIX в. наличие высшего образования стало неотъемлемым требованием при поступлении на работу в духовные учебные заведения.

На протяжении всего исследуемого периода географическое положение Архангельской епархии, её малая заселенность, а отсюда малочисленность церквей, приходов, низкий удельный вес духовенства обуславливали ряд специфических особенностей в развитии системы духовного образования. Для более густозаселенных епархий, к примеру, таких как Вологодская и Вятская, была характерна более разветвленная сеть духовных учебных заведений.

Среди тех, кто окончил Архангельскую семинарию в исследуемый период, значатся священники, преподаватели и смотрители духовных и народных училищ, миссионеры и церковные иерархи. Из светских лиц, наиболее известны имена братьев биолога Николая Михайловича и историка Иустина Михайловича Сибирцевых, ученых-филологов Сергея и Ивана Ждановых, историка церкви профессора Казанской духовной академии Н.И. Ивановского и многих других. Среди архангельских чиновников немало было выпускников местной духовной семинарии. Их деятельность в сфере просвещения, культуры и науки оказывала положительное влияние на развитие региона.

²⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1931.

Таким образом, XIX в. был ознаменован становлением и развитием непрерывной системы духовного образования в стране и регионе, ликвидацией сословности и введением автономии духовных учебных заведений.

В третьей главе «Духовные учебные заведения Архангельской и Холмогорской епархии в конце XIX – начале XX вв.» анализируются процессы, происходившие в сфере духовного образования в исследуемый период вплоть до ее ликвидации.

Политический идеал Александра III опирался на представление о патриархально-отеческом самодержавном правлении, насаждении в обществе религиозных ценностей, национально-самобытном общественном развитии. В связи с этим предпринимались попытки повысить общественную роль Русской православной церкви, в том числе и на региональном уровне. В Архангельской епархии создаются церковно-краеведческие общества, организуется выход епархиальных печатных изданий, проводятся религиозно-нравственные чтения. В определенной степени это было возрождение политики, соответствующей теории официальной народности. Основную организаторскую роль в этих мероприятиях играют преподаватели архангельских духовных учебных заведений, чем оказывают заметное влияние на культуру и образование регионального социума.

Ситуация в области духовного образования характеризуется контрреформами. Устав духовной семинарии 1884 г. возвратил власть местному церковному руководству в области духовного образования, ликвидировал демократические достижения Устава 1867 г. (выборность административного и педагогического персонала), усилил религиозную направленность учебных программ, возродил контроль академических правлений над семинариями. Но в основном преобразования свелись к уменьшению прав преподавательского и административного персонала и корректировке учебных программ.

На фоне попыток власти искусственно усилить ортодоксальные религиозные начала в жизни общества, ужесточения контроля над всеми сферами семинарской жизни в средней духовной школе Архангельской епархии, как и в целом по стране, в конце XIX – начале XX вв. усиливаются кризисные явления, нарастают протестные формы поведения учащихся, которые начинают выливаться в открытые выступления. Постепенно они становятся более организованными и приобретают политическую направленность. Руководящий и преподавательский состав семинарии оказался не в состоянии влиять на воспитанников.

Кризис духовной школы был обусловлен комплексом причин, но в первую очередь кризисом самодержавия, повлекшим за собой и кризис Русской православной церкви. Церковь, выступавшая за божественную предопределенность царской власти, оказалась на острие критики политизированного общества и теряла свой авторитет у населения. Модернизация экономики вела к секуляризации общественного сознания, что также снижало доверие к церковным постулатам.

Высшее церковное руководство, нередко не понимая сути происходящих процессов в обществе, пытается согласно собственному видению найти

выход из создавшейся ситуации и предпринимает попытки реорганизации духовной школы. Обсуждаются проекты превращения низших профессиональных духовных училищ в общеобразовательные учреждения. Поступают предложения цикл дисциплин духовных семинарий ограничить исключительно богословскими предметами. Одновременно в целях распространения влияния православия и обеспечения церковью качественными кадрами церковнослужителей предлагается учредить миссионерские и псаломщическо-учительские школы.

В частности в Архангельской губернии в этот период существующая сеть духовных учебных заведений пополняется псаломщическо-учительской школой и курсами по подготовке преподавателей и церковнослужителей при семинарии. В целом число обучающихся в Архангельской семинарии в эти годы возросло с 92 чел. в 1886 г. до 146 чел. в 1910 г. В Архангельском духовном училище напротив количество учащихся уменьшается с 218 чел. в 1886 г. до 155 чел. в 1893 г. Рост числа обучающихся в среднем духовном учебном заведении региона было обусловлено увеличением количества инословных учащихся после реформы 1867 г.

Поиск путей преобразования духовных учебных заведений и преодоления кризиса был прерван событиями 1917-1920 гг., которые имели следствием ликвидацию всей системы духовного образования.

На Поместном Соборе РПЦ в ноябре 1917 г. в Москве происходит восстановление патриаршества, но на фоне революционных процессов важнейший шаг в жизни России и РПЦ остается фактически малозамеченным. На Соборе было принято решение о преобразовании системы духовного образования, но параллельно с этим, в январе 1918 г. принимается Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, в связи с чем духовно-учебные заведения закрываются. В Архангельской губернии, где события гражданской войны продолжались до февраля 1920 г., система духовных учебных заведений просуществовала до марта 1920 г. Антибольшевистский режим в лице Верховного Управления Северной области (Временного правительства Северной области с 9 октября 1918 г.) не только не уничтожил духовную школу, но и оказывал помощь в ее финансировании.

Рассматривая период 1884-1920 гг. в контексте трансформации системы духовного образования, как в Архангельской епархии, так и в целом по стране, в первую очередь можно выделить этап, характеризующийся, как контрреформы Александра III (1884-1890 гг.), когда происходит ликвидация демократических преобразований Устава 1867 г. и нарастание кризисных явлений в духовной школе. Правительство и церковь делают попытки предотвратить распад системы духовного образования, принимая Временные правила (1906 г., 1917 г.), разрабатывая уставы (1910-1911 гг. и 1915 г.), но Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви (1918) ликвидирует все духовные учебные заведения в стране.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны основные выводы.

Становление и развитие духовной школы в России и в ее регионах во многом зависело от политики государства, церковно-государственных отношений и было тесно связано с модернизационными процессами в стране. Предпосылки к возникновению института духовного образования были заложены в конце XVII в., но новый импульс к его развитию был дан в XVIII в., одновременно с началом процессов модернизации. Классическая модель модернизации предполагает процесс всесторонних преобразований, который ведет к качественным преобразованиям во всех сферах общественной жизни. В области общественного сознания модернизационные процессы, как правило, сопровождаются секуляризацией общественного сознания, оформлением светского типа мышления, культуры и образования. Однако в России модернизация приобрела догоняющий характер. Особенности ее являлись: а) инициирование реформ сверху государством; б) односторонность преобразований, когда власть стремилась выйти на уровень развития европейских стран в технико-экономическом и частично культурном плане, не затрагивая традиционной системы социально-политических отношений, и в частности, укрепляя основы абсолютизма; в) опора на церковные институты, которым преимущественно отводилась роль идеологической опоры власти.

Процесс формирования системы духовных учебных заведений в стране и Архангельской губернии проходил в три этапа:

Первый: начало XVIII в. – 1808 г. – зарождение и становление духовного образования. В связи с оформлением абсолютизма в стране, период был ознаменован началом огосударствления церкви, ликвидацией ее политической и экономической самостоятельности. Инициативу создания и контроль за деятельностью духовной школы берет на себя государство. При Петре I основы государственной политики и государственного контроля за духовными учебными заведениями еще только оформлялись, поэтому фактически контроль над ними осуществляли региональные церковные иерархи. В их полномочия входили финансирование и обеспечение школы, организация учебного процесса, подбор педагогических кадров и наполняемость классов учащимися. При Екатерине II вводятся штаты учебных заведений, финансирование идет из государственной казны. Духовные учебные заведения приобретают общегосударственный и общецерковный характер. В Архангельской епархии система духовных учебных заведений эволюционирует с низшей архиерейской школы в среднюю духовную семинарию. Названные типы учебных заведений имели сословно-профессиональный характер и готовили кадры священно-церковнослужителей для церкви епархии. В связи с общей ситуацией дефицита грамотных чиновников в России и в регионах, духовные учебные заведения становятся источником кадров для всех сфер жизнедеятельности государства.

Второй: - 1809 – 1883 гг. - установление полного государственного контроля над духовными учебными заведениями, создание непрерывной, преемственно взаимосвязанной системы духовного образования, от низшего звена к высшему: приходские и уездные духовные училища - духовные семинарии - духовные академии. В Архангельской губернии, в соответствии с

реформой 1809-1814 гг. была образована епархиальная система духовного образования, куда вошли 10 приходских и одно уездное духовные училища и духовная семинария. Епархиальные системы по окружному принципу подчинялись духовной академии, осуществлявшей контроль над деятельностью духовных учебных заведений в своем округе. Происходит централизация руководства духовной школой.

Основная цель системы духовного образования – подготовка кадров для церковной службы – во второй половине XIX в. несколько расширяется. В 1860-е гг., в связи с потребностями государства в учителях низших народных училищ в учебные программы семинарий вводятся дисциплины педагогического цикла.

Духовная школа до 1867 г. продолжает носить сословно-профессиональный характер, и только с началом преобразований Александра II, сословность ликвидируется. Дети клириков получают возможность выбрать себе любую профессию, равно как в духовную школу, могли теперь поступать дети из других сословий. Переход к всесословным школам происходит под влиянием модернизационных процессов и характеризует новые качественные изменения в ней.

Специфика данного периода - колебание правительственного курса от попыток либерализации при Александре I, к консервативно-охранительному курсу при Николае I, к либеральным преобразованиям Александра II.

Третий: - 1884 – 1920 гг. – кризис системы духовного образования, вызванный, как переходом к более консервативному курсу, так и общей ситуацией в стране. Правительство по-прежнему стремиться идейной основой общества сделать теорию официальной народности. Главное предназначение духовных школ осталось прежним - подготовка кадров для РПЦ. В то же время растет влияние церкви на низший уровень народного образования, увеличивается количество церковно-приходских школ, организованных епархиальным духовенством, поэтому востребованность выпускников семинарий резко увеличивается. Но падение авторитета церкви привело к падению престижа духовной школы. Острый дефицит кадров клириков вынудил церковное руководство открывать новые типы школ миссионерско-пастырского характера – псаломщические, псаломщическо-учительские и др, обращавших внимание в основном на подготовку практических навыков для будущей профессии, как клирика, так и учителя. Отсутствовало глубокое изучение богословских и общеобразовательных предметов. Это вело к снижению качества подготовки кадров.

В то же время конец XIX в. характеризуется усилением общественной деятельности духовенства и его влияния на развитие культуры региона. Если в XVIII в. выпускники семинарий заполняли вакантные места в учреждениях народного образования, здравоохранения, статской службы, то в конце XIX в. влияние духовенства на региональный социум расширяется и дополняется широкой общественной деятельностью, которая реализуется через организацию религиозно-нравственных чтений, епархиальной печати, братств, церковно-краеведческих объединений. Можно констатировать, что преподавате-

ли духовных учебных заведений, которые играли основную роль в этой общественной деятельности, составляли ядро провинциальной церковной интеллигенции.

Архангельские духовные учебные заведения развивались в русле общероссийских тенденций, но в силу территориальных, демографических и конфессиональных особенностей наблюдались некоторые отличия в организации духовного образования. В частности из-за малочисленности духовенства, а, следовательно, и детей школьного возраста, епархия всегда имела слаборазветвленную сеть духовно-учебных заведений. Наличие в епархии большого количества старообрядцев, а также проживание здесь малых народностей (карелы, зыряне, самоеды), заставляло епархиальное начальство обращать внимание на подготовку кадров миссионеров, вводить антираскольнические курсы в учебную программу семинарии.

Подводя итоги, можно утверждать, что духовная школа в Архангельской епархии, прошла долгий и сложный путь в своем развитии, испытав на себе все последствия смены правительственных курсов по отношению к церкви. За весь период своего существования полный курс семинарии окончили более 600 выпускников, исполнивших свой пастырский долг в самых глухих уголках епархии и внесших определенный вклад в развитие культуры и образования региона.

В 1913 г. в Архангельском уезде практически все священнослужители имели семинарское (в т.ч. неполное) образование, что характеризует общий уровень профессионального образования священников в Архангельской губернии, как довольно высокий. Это значительно выше общероссийского, где на 1904 г. семинарское образование имели 83,6 % (23,6% - неполное) священников.

Не все мероприятия, проводимые правительством и церковным руководством по устранению недостатков духовного образования, приводили к положительным результатам. Кризис носил общий системный характер и отражался на всех сферах жизни общества, в том числе и на церковных институтах. Курс власти на сохранение существующего режима и попытки искусственной консервации общественного сознания на основе религиозных ценностей вступал в противоречие с общественным развитием и неизбежными тенденциями секуляризации массового сознания. Модернизация в экономике и культуре неизбежно требовала радикальных изменений в политической системе, ликвидации сословности, отделения церкви от государства. Передовые светские и церковные деятели видели выход из кризисной ситуации в отделении церкви от государства и восстановлении патриаршества. И хотя это событие произошло в конце 1917 г., но революционные процессы не дали этому явлению реализоваться.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в научных журналах в соответствии с перечнем ВАК:

1. Санакина Т.А. Духовное образование в России: проблема периодизации // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. - №12. - С. 80-83.

2. Санакина Т.А. Духовное образование в Архангельской епархии в XVIII - начале XX века: генезис, развитие, ликвидация // Сибирский педагогический журнал. – 2010. - №8. – С. 176-188.

3. Санакина Т.А. Зарождение и становление духовного образования в Архангельской губернии в XVII-XVIII веке // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». – 2011. - №1. – С. 17-22.

Статьи в научных сборниках:

4. Санакина Т.А. Архангельская духовная семинария // Памятные даты Архангельской области 2003 год. Архангельск: Правда Севера, 2003. С. 116-120.

5. Санакина Т.А. Духовное образование. Реформа 1809 года // Памятные даты Архангельской области 2004 год. Архангельск: Правда Севера, 2004. С. 86-93.

6. Санакина Т.А. Роль преподавания богословских, философских и словесных наук в воспитании политической культуры у учащихся духовных семинарий в первой половине XIX века // Политическая культура интеллигенции и ее место и роль в жизни общества: Материалы XVII междунар. науч.-теор. конференции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2006. С. 210-213.

7. Санакина Т.А. Архангельское женское епархиальное училище // Памятные даты Архангельской области 2008 год. Архангельск: Солти, 2007. С. 81-83.

8. Санакина Т.А. Учительские династии среди преподавателей духовно-учебных заведений Архангельска // Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками: Материалы междунар. науч. конференции, посвященной 10-летию Архангельской региональной общественной организации «Северное историко-родословное общество» - Архангельск: Правда Севера, 2009. С.74-81.

9. Санакина Т.А. Система духовного образования в Архангельской губернии в XVIII - начале XX вв. // Поморский летописец: Альманах. Вып. 3. / Под ред. Г.В. Демчук; сост. Т.А. Санакина. - Архангельск: Правда Севера, 2008. С.104-124.

10. Санакина Т.А. Ревизия монастырских библиотек в Холмогорской и Важской епархии в 1721 году // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: сб. ст.: вып. 2 / Сост. И.П. Тикунова; Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова. - Архангельск, 2007. С. 5-21.

11. Санакина Т.А. Церковная интеллигенция провинциального города в середине XIX века на примере семьи Ждановых // Интеллигенция и мир. – 2007 - № 4 – С. 27-36.

12. Санакина Т. А. Судьба Архангельской духовной семинарии в 1917-1920 гг. // 1917 год в судьбах России и мира : сб. материалов науч. конференции.- Архангельск: СОЛТИ, 2007. - С.198-207.

13. Санакина Т.А. Скит в Югорском Шаре // Лодия: сб. статей / Сост. и отв. ред. В.В.Брызгалов. - Архангельск: Лодия, 2007. №1(4): С.197 – 230.

14. Санакина Т.А. Влияние революционных событий в России в конце XIX – начале XXв. на учащихся Архангельской духовной семинарии // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения: Материалы XVIII междунар. науч.-теор. конференции. - Иваново: Ивановский государственный университет, 2007. С.183-185.

15. Санакина Т.А. Архив и библиотека Холмогорского архиерейского дома и Сийского монастыря в 1721 году // Архиепископ Афанасий и религиозно-культурное пространство Нижнего Подвинья (конец XVII- XX вв.): материалы III Афанасьевских чтений /сост: Л.Д.Попова, В.Н.Булатов; под общ. ред. Л.Д. Поповой. - Архангельск: Поморский университет, 2008. С. 38-50.

16. Санакина Т.А. Судьба духовно-учебных заведений Архангельска в период революционных событий 1917-1920 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы VII междунар. науч. конференции. - Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. С. 172-176.

17. Санакина Т.А. Из истории подготовки священнослужителей для Кемского и Онежского уездов Архангельской губернии в XIX в. // Православие в Карелии: Материалы 3-й регионал. науч. конференции, посвященной 780-летию крещения карелов. / Отв. ред. В.М. Пивоев. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. С. 38-42.

18. Санакина Т.А. Служители архиерейского дома в 1682 году // Поморский летописец: Альманах. Вып.2. / Под ред. В.Н.Булатова; сост. В.А.Волынская. Архангельск: Поморский государственный университет, 2010. С. 18-25.

19. Санакина Т.А. Сольвычегодские духовные училища в системе духовно-учебных заведений Вологодской епархии в начале XIXв. // Двинская земля: материалы VI межрегион. обществ.-науч. истор.-краеведч. Стефановских чтений. Вып. 6. - Котлас, 2010. С. 249-259.

20. Санакина Т.А. Деятельность архиереев по организации духовного образования в Архангельской и Холмогорской епархии в XVIII веке // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: Материалы XX междунар. науч.-теор. конференции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. С. 210-213.

Подписано в печать 20.05.2011. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага писчая. Объем 1,0 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 65

Издательство имени В.Н. Булатова

Поморского университета

163002, Архангельск, просп. Ломоносова, 6

E-mail: publish@pomorsu.ru